

Казанский
каннибал.
История
Алексея
Суклетина

Елизавета Бута

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

True crime story

Елизавета Бута

Казанский каннибал.

История Алексея Суклетина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69366559

SelfPub; 2023

Аннотация

Алексей Суклетин – один из самых страшных советских серийных убийц. Освободившись из тюрьмы, он решил, что истинного величия сможет достичь, лишь убивая и поедая своих жертв. Вместе со своей гражданской женой Матиной Шакировой он заманивал к себе домой юных девушек и детей, а затем убивал их. Книга рассказывает историю Алексея Суклетина в жанре true crime. Автор – криминальный психолог, писатель Елизавета Бута

Содержание

Пролог	4
Глава 1. В детстве	8
Глава 2. По тюрьмам	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елизавета Бута Казанский каннибал. История Алексея Суклетина

Пролог

Лето 1985-го. Васильево (где-то под Казанью)

Геннадий Углов, 42-летний алкоголик и неудачник, приехал на дачу к своему приятелю Алексею Суклетину летом 1985-го года. С Алексеем мужчина познакомился недавно, но тот производил впечатление интеллигентного человека, а таким вечно хочется поговорить на свои заумные темы, пересказать прочитанные книги и рассказать какие-то свои завиральные теории. По опыту мужчина знал, что за работу благодарного слушателя многие готовы платить, но буквально с первого же дня на даче в Васильево Суклетин стал вести себя слишком уж странно. По вечерам он любил выйти за забор и остановить кого-то из деревенский мальчишек:

– Пойдем, пельменями тебя домашними накормлю, – говорил он ребенку лет десяти, а когда тот уже с готовностью бежал в дом Алексея, мужчина радостно подмигивал другу:

– Люблю я пацанов, котлетки такие.

Любой имеет право на несмешные шутки, но с момента приезда на эту дачу Алексей буквально каждые десять минут отпускал какую-то шутку на тему людоедства. От этого уже становилось не смешно, да и шашлыки, которые он собрался жарить на заднем дворе есть расхотелось совершенно. Одно радовало, подруга Алексея, с которой он здесь жил, была настоящей красоткой. 25-летняя Мадина все больше молчала и прислуживала мужчинам, а когда Алексей заметил, как его приятель смотрит на девушку, тот даже благосклонно разрешил ему сходить к ней в комнату и насладиться любовными утехами. Геннадий поначалу не поверил своим ушам, но Алексей буквально притащил его к спальне своей гражданской жены и затолкнул в комнату. Девушка, и правда, сопротивляться не стала. Через час Углов вновь вернулся на веранду и продолжил пить с новым знакомым, а Мадина вскоре вновь стала им прислуживать.

– Хорошая девушка, всегда хотел ее сердце себе забрать, – хлопнул по столу Алексей, когда Мадина принесла новую порцию домашних пельменей.

– Хорошее дело, – кивнул Геннадий.

– А хочешь, прирежем ее, а сердце зажарим, у меня и рецепт есть фирменный.

Углов усмехнулся и покачал головой, решив, что утром же уедет отсюда к чертовой матери.

– Я вообще шесть человек убил и съел, не веришь? – уже слишком серьезным тоном сказал вдруг хозяин дачи в Васильево.

– Н-нет, не верю, – расплылся в непонимающей улыбке 42-летний рабочий.

Алексей Суклетин с трудом поднялся из-за стола и, шатаясь, пошел к бочке, в каких обычно маринуют огурцы. Отодвинув деревянную крышку, он засунул туда руку и стал что-то вслепую искать. Через минуту он вытащил за волосы оттуда изуродованную, но еще сохранившую черты лица голову какой-то девушки.

Геннадий Углов не знал, как реагировать, но видел, что друг ждет от него одобрения, подобно тому, как его ждет ребенок, показывающий взрослому только что слепленные куличики, которые непременно называет пирожками или булочками. В таких случаях нужно быстро начать хвалить куличики за форму, чтобы потом не изображать, какие они «вкусные».

Спустя несколько дней Геннадий вместе с Алексеем поехали в Казань, чтобы закупиться алкоголем. Углов улучил момент, затерялся в толпе и поспешил в ближайшее отделе-

ние милиции. Там сбивчивые рассказы алкоголика выслушали, а потом... посмеялись. Мало ли, какие бредни в голову алкоголика могли прийти, не ездить же и не проверять повсюду: нет ли где чертей или вот отрезанных голов в бочке, как в этом случае. Выйдя из отделения милиции Геннадий вздохнул и поехал назад, к Алексею. В конце концов, новый приятель мог бы счесть подозрительным, если бы Геннадий вдруг решил сбежать от него, да и податься Геннадию было больше некуда.

Глава 1. В детстве

Алексей Суклетин родился в марте 1943-го года в Казани. Первые годы жизни он вместе с сестрой провел, кочуя по разным военно-полевым госпиталям, в которых его мать работала медсестрой. Отца мальчик никогда не знал, а мать не интересовалась жизнью детей. Эту уставшую и некрасивую женщину всегда волновало только одно: как добыть средства для пропитания и выживания. А уж о воспитании детей государство лучше нее позаботится. Впрочем, в те годы большинство семей жили примерно в том же ритме. Позволить себе уделять много времени воспитанию детей могли единицы.

В конце концов, Суклетины обосновались в Казани. Женщина нашла себе работу в городской больнице, а дети, по большей части, были предоставлены сами себе. Мать Алексея, одинокая и прежде времени состарившаяся женщина всегда с презрением отзывалась о девушках моложе нее. Больше всего, конечно, доставалось медсестрам, оказавшимся под ее началом.

— Развелось их, мнение у всех свое. Жизнь всех поймет, и мнение их тоже, — с небрежением говорила она, когда ей начинала досаждать какая-нибудь особенно инициатив-

ная особа.

Примерно с тем же представлением о девушках рос и Алексей. Уже в подростковом возрасте масла в огонь стала подливать его дворовая компания, с которой он и проводил буквально все свое время. Как это часто бывало, компания состояла из очень разновозрастных ребят. Кто-то постарше уже учился в техникуме, а некоторые уже даже успели побывать в колонии.

Лет с пятнадцати подростки начали наперебой хвастаться друг перед другом своими сексуальными успехами. Естественно, все говорили с долей небрежения к девушкам. У Алексея в какой-то момент сложилось мнение, что все его одноклассницы не прочь с любым парнем «пойти погулять», побеждают только в этом соревновании более напористые и настойчивые, «нечего с девушками расшаркиваться, не для того их матери рожали».

В феврале 1960-го года Алексей напился с приятелями. Было уже достаточно поздно. Алексей, хоть и едва держался на ногах, но уверил всех, что самостоятельно сможет дойти до дома. Молодой человек, пошатываясь, побрел по знакомым улицам. В одном из переулков он увидел женский силуэт. Закутанная в пальто и шарф девушка быстрым шагом спешила поскорее попасть домой. Алексей усмехнулся. Монашка в такое время по улицам ходить не будет, а раз так, то сама виновата. Сама ж того и хотела.

Алексей поднял с земли какой-то булыжник, в три прыжка догнал девушку и с силой ударил ее камнем по голове. Девушка по имени Гузель тут же потеряла сознание. Суклетин начал судорожно раздевать ее и собирался было уже ее изнасиловать, но тут в этом же проулке появились двое молодых людей, которые и скрутили пьяного подростка в два счета. Молодые люди вызвали милицию. Гузель, к счастью, выжила и, спустя пару месяцев дала показания против Суклетина.

Шестнадцатилетний Алексей был в ужасе и панически боялся смертной казни. На суде он без конца плакал и каялся, чем все же смог растопить суровое сердце Фемиды. Суд вынес максимально мягкий приговор: два года лишения свободы.

Глава 2. По тюрьмам

Поначалу Суклетин попал в колонию для несовершеннолетних. Там хоть и действовали тюремные законы, но никого не убивали и не насиловали. Алексей был осужден по «позорной статье» и, естественно, ничего хорошего ему это не сулило. Над ним стали издеваться, поколачивать и унижать, но хуже всего было то, что по достижении совершеннолетия его должны были перевести уже в настоящую тюрьму, и вот там шанс не дожить до конца срока резко повышался. На счастье Алексея, в колонии ему встретился приятель из его дворовой компании. Парень иногда с ним разговаривал и частенько убеждал товарищей особенно сильно над Алексеем не издеваться.

– Запомни, никогда не сотрудничай с администрацией, за это – смерть. Найди старшего и выслужись перед ним, он защитит, – наставлял его приятель.

Совет знакомого помог. Когда Суклетина перевели в колонию для взрослых преступников, он действительно сумел понравиться одному из влиятельных здесь людей и тот взял парня под свою опеку. В последние месяцы покровитель даже стал давать Алексею уроки бокса, чтобы тот умел за себя

постоять.

В 1962-м году Алексей вышел из колонии, но ему и в голову не приходило взяться за ум и постараться как-то наладить свою жизнь. В конце концов, непочетно это на зоне. Уважаемые люди в тюрьмах не работают. Алексей твердо усвоил, что работать на государство – дело унижительное. По большей части он в эти пару лет на свободе пил с приятелями и случайными знакомыми, иногда помогал кому-то из соседей занести что-то в квартиру, нанимался разнорабочим, но в основном, конечно, просто пил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.